

УДК 81'255.4:81'366.52

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА
ПРИ ПЕРСОНИФИКАЦИИ «ЛУНЫ» И «СОЛНЦА»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ
И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

С.А. Колосов, К.В. Саркисова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается актуализация грамматической категории рода как приписывание мужского или женского рода английским существительным Moon (Луна) и Sun (Солнце) в художественных и поэтических текстах. Соотнесение с тем или иным родом может быть обусловлено как лингвокультурной (литературной) традицией, так и авторской позицией. Обсуждаются смыслообразующий потенциал актуализации и трудности при ее воспроизведении в переводе.

Ключевые слова: актуализация, грамматическая категория рода, олицетворение, перевод.

В современном английском языке отсутствует грамматическая категория рода, за исключением классов слов, в которых происходит дифференциация по признаку биологического пола. При этом гендерная принадлежность может быть как маркированной морфологически (*emperor – empress, hero – heroine, widower – widow, usher – usherette*), так и не маркированной (*king – queen, man – woman, bachelor – spinster, monk – nun*). В семантическом поле «зоологизмы» также происходит дифференциация: *bull – cow, cock – hen, buck – doe, tiger – tigress*. Кроме того, английские грамматисты выделяют класс гендерно-маркированных существительных, так называемых «организмов высшего порядка» (*higher organisms*), таких как, например, названия стран и кораблей [1, с. 86–88].

В целом, категория грамматического рода не релевантна для английского существительного. Однако в художественных, а в особенности поэтических, текстах неодушевлённым предметам может приписываться тот или иной род. Следовательно, мы можем говорить об актуализации данной грамматической категории в художественном дискурсе. Некоторые английские существительные в английской поэзии традиционно ассоциируются с мужским родом, а другие – с женским:

He: *Sun, Time, Wind, River, Love, Gun, Death, Anger.*

She: *Moon, Hope, Mercy, Nature, Earth, Sea, Tree, Nation, Peace.*

В данной статье мы рассмотрим случаи олицетворения Луны (Moon) и Солнца (Sun) в англоязычном художественном дискурсе. Персонализацию луны и солнца можно встретить у многих английских и американских писателей и поэтов, при этом луна, согласно традиции, чаще всего уподобляется живому существу женского рода, а солнце – живому существу мужского рода. Постараемся выяснить, чем руководствуются писатели и поэты, наделяя небесные светила тем или иным родом.

Прежде всего, как отмечено выше, существует устоявшаяся тенденция, которая может быть продиктована классической мифологией, включающей в себя греческую и римскую. В греческой мифологии, например, богиней луны является Селена (Selene), сестра Гелиоса (Helios), бога Солнца; в римской – Диана (Diana). Как утверждает Т. Харли в своей книге «Moon Lore», ссылаясь на М. Мюллера, «... причины ассоциирования луны с женским родом, а солнца с мужским в английском языке следует искать исключительно в мифологических сюжетах» (перевод наш – С.К., К.С.) [6]. В литературном мире авторы часто персонализируют Луну посредством таких существительных, как *lady, mistress, mother, sister, queen* и рядом других:

*Is the moon tired? She looks so pale
Within her misty veil:
She scales the sky from east to west,
And takes no rest...
(«Sing-Song», Christina Rossetti (1830–1894)).*

*The moon was but a chin of gold
A night or two ago,
And now she turns her perfect face
Upon the world below.
Her forehead is of amplest blond;
Her cheek like beryl stone;
Her eye unto the summer dew
The likest I have known...
(«The Moon», Emily Dickinson (1830–1886)).*

*The lady moon, a goddess bright,
With shoulders gleaming bare and white,
And stately head in rev'ry bowed,
Leans from her balcony of cloud...
(«The Lady Moon», Andrew Downing (1815–1852)).*

*The moon is my mother. She is not sweet like Mary.
Her blue garments unloose small bats and owls.
(«The Moon and the Yew Tree», Sylvia Plath (1932–1963)).*

Заметим, что луна ассоциируется с женским родом не только в поэтических произведениях, но и в прозе. Здесь можно назвать фанта-

стический роман американского писателя Роберта Энсона Хайнлайна «The Moon is a Harsh Mistress», 1966 (существующие варианты перевода – «Луна – суровая хозяйка», «Восставшая Луна», «Луна жёстко стелет»). Кроме того, можно вспомнить художественный фильм «Brother Sun, Sister Moon», 1972 («Брат Солнце, сестра Луна»), повествующий о жизни одного из самых почитаемых католических святых – Святого Франциска, который пытается проповедовать идеи равенства и братства всего сущего на земле. Франциск Ассизский называет братьями и сёстрами неодушевленные предметы, например воду, солнце, луну, ветер, воздух и т. д. Однако здесь важнее сам факт одушевления, а не персонафикация через мужской или женский образы, ибо отношение Франциска к природе помогает увидеть ценность этого мира и всего сущего на земле и, кроме того, развенчивает идею превосходства Человека над Природой. Рассмотрим отрывок из Гимна *брату Солнцу* святого Франциска:

*Praised be You my Lord with all Your
creatures,
especially Sir Brother Sun,
Who is the day through whom You give
us light.
And he is beautiful and radiant with
great splendour,
Of You Most High, he bears the like-
ness.
Praised be You, my Lord, through Sister
Moon and the stars,
In the heavens you have made them
bright, precious and fair.
Praised be You, my Lord, through
Brothers Wind and Air.
And fair and stormy, all weather's
moods,
by which You cherish all that You have
made.*

*Вся хвала да будет Тебе, мой Господь,
от всего Твоего творения,
Прежде всего от господина брата
Солнца,
Который приносит день, и свет Ты
даёшь нам через него.
Как прекрасен он, как сверкающ во
всём своём великолепии,
Напоминая о Тебе, Всевышний!
Вся хвала да будет Тебе, мой Господь,
от сестры Луны и от Звёзд;
В небесах Ты создал их, яркими,
И драгоценными, и прекрасными.
Вся хвала да будет Тебе, мой Господь,
от братьев Ветра и Воздуха.
И ясной, и бурной, и всякой иной пого-
ды,
Которыми ты лелеешь всё Своё соз-
данье.*

В основе олицетворения Луны и Солнца лежит метафорический перенос в область родственных или любовных отношений. Так, Луна зачастую предстает в образе матери, сестры, любовницы.

Однако в древнегерманской мифологии (германо-скандинавской) – мифологии германских племён и народов (англов, саксов, норманнов, данов и др.), формировавшейся с V в. до н. э., Мани (Mani) является богом Луны, братом Соль/Сунны (Sol, Sunna), богини Солнца. Так, в германской мифологии, в отличие от мифологии других культур, луна – не женская сила. Кроме того, определённое значение имеет история становления и развития английского языка. Древнеанглийский язык – это

ранняя форма английского языка, распространённая в Англии и Шотландии с середины V до середины XII веков, в которой в отличие от современного английского языка существовала категория рода. Интересно, что в древнеанглийском языке луна (*se mona*) – мужского рода, а солнце (*seo sunne*) – женского. Это может в определенной степени объяснить тот факт, что в художественных и поэтических текстах Луне в некоторых случаях приписывается мужской род, а Солнцу – женский.

Тем не менее, мы придерживаемся мнения, что германская мифология и древнеанглийский язык не являются основными причинами пренебрежения принятой в англоязычной литературе традицией, особенно с точки зрения синхронии. Выбор рода может быть обусловлен исключительно интенцией автора, а отсутствие формальных, грамматикализованных признаков категории рода позволяет писателю/поэту приписывать тот или иной род некоторым существительным, тем самым одушевляя обозначаемые ими предметы и явления, что влечёт за собой расширение диапазона возможных интерпретаций. Ведь даже такая «мелкая» деталь, как категория рода, в художественном тексте может приобретать статус смыслообразующего средства, важного для понимания произведения. Так происходит в романе английского писателя-фантаста Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец» (*The Lord of the Rings*), где Солнце предстаёт в женском образе. Во второй главе второй книги тома «Братство Кольца» под названием «Совет» (*The Council of Elrond*) даётся описание двух твердынь, которые являются символическими в данном произведении. Обратимся к тексту оригинала:

«And Minas Ithil they built, Tower of the Rising Moon, eastward upon a shoulder of the Mountain of Shadow; and westward at the feet of the White Mountains Minas Anor they made, Tower of the Setting Sun».

Интересно, что после падения Минас-Итиль, Крепости Восходящей Луны, она стала называться Минас-Моргул (Крепость Злых Чар, где нашли прибежище слуги Саурона – назгулы), а Минас-Анор собирает у своих стен силы Добра и обретает новое название – Минас-Тирит (Крепость-Страж). Таким образом, Солнце в трилогии Толкиена является олицетворением Добра, а Луна – олицетворением сил Зла. Недаром большинство орков (злой, варварский народ, подчинившийся Тёмному Властелину и составляющий основу его вооружённых сил) боялись Солнца. Ещё больше опасались Солнца тролли, которые также входили в армию Саурона, так как под светом Солнца они превращались в камень. А.А. Ривлина отмечает, что «в сказках и поэтических текстах... сильные или зловещие существа предстают в мужском роде, как he» [4]. Развивая эту мысль, мы можем сказать, что добрые существа чаще (но не всегда!) предстают перед читателем в женском образе. Так, например, Солнце у Толкиена – женского рода: эльфы и хоббиты

(положительные герои) всегда говорят о Солнце «she». В девятой главе первой книги тома «Братство Кольца» под названием «Гарцующий пони» (*At the Sign of the Prancing Pony*) вниманию читателя представлена песня главного героя Фродо, в которой он называет Солнце «she»:

*With a ping and a pong the fiddle-strings broke!
the cow jumped over the Moon,
And the little dog laughed to see such fun,
And the Saturday dish went off at a run with the
silver Sunday spoon.*

*The round Moon rolled behind the hill as the
Sun raised up her head.
She* hardly believed her fiery eyes;
For though it was day, to her surprise
they all went back to bed!*

** Elves (and Hobbits) always refer to the Sun as
She (Tolkien's footnote).*

*На луне она живёт,
Но не в том потеха.
На заре весёлый пёс
Зубы скалить стал всерьёз
Озверел от смеха.
Убралась луна с небес,
Быстро и устало:
Дождалась богатыря,
Выпивоху-лунаря, –
Тут и солнце встало.*

*Огляделось – день как день,
Небо – голубое,
Но в трактире не встаёт,
А ложится спать народ –
Это что ж такое?!
(Перевод В. Муравьёва,
А. Кистяковского)*

Прежде всего, отметим, что песня появляется почти в самом начале произведения, благодаря чему читатель имеет возможность сделать выводы относительно главного героя – молодого Фродо. Песня может служить характеристикой Фродо, и уже на этом этапе мы можем понять, что он является представителем сил Добра. В тексте оригинала Толкиен приводит ссылку, в которой говорится о том, что эльфы и хоббиты относятся к Солнцу, как к женщине/девушке. На эту деталь обращает внимание исследовательница-толкиенист из Университета Вирджинии И. Кисор:

«This note tells us something about Elvish (and Hobbitish) practice, but it also reveals much more, functioning as a key to Tolkien's creative process, his sources, and the way philology informs his myth-making. The note is necessary, of course, because the reference to the sun as female is surprising, at least to the modern reader» [7, с. 213].

Из сопоставления текста оригинала и перевода видно, что женский род Солнца никак не передан в переводе, поэтому последний в определенной степени проигрывает оригиналу. Кроме того, в оригинале Sun и Moon пишутся с прописной буквы, что обусловлено традицией написания названий небесных светил в английском языке. Однако переводчик упускает и эту деталь, вследствие чего в переводе в наименьшей степени передано олицетворение Солнца. Так, читатели оригинала, в отличие от читателей перевода, не могут не обратить внимания на ак-

туализацию грамматического рода в произведении, не могут пройти мимо местоимения *she*. Переводчикам в этом отношении сложно заострить внимание читателя на такой, казалось бы, маленькой, но тем не менее важной детали. В этой связи заметим, что в случае персонификации английского *Moон* у переводчика есть выход – в русском существуют гендерно-дифференцированные наименования «луна» (ж.р.) и «месяц» (м.р.). Указанные «трудности» часто приводят к различного рода смысловым потерям в тексте перевода. В высокохудожественном произведении, как известно, мелочей не бывает, а порой именно не существенные на первый взгляд детали несут на себе большую смысловую нагрузку.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что в англоязычной литературе существует традиция, согласно которой неодушевлённым предметам может приписываться тот или иной род. Однако авторы могут пренебрегать традицией, наделяя предмет противоположным родом и тем самым опредмечивая определенные смыслы. В таких случаях имеет место актуализация грамматического рода, которая является специальным ходом/приёмом со стороны автора [2; 5; 8]). Вообще, уже само приписывание рода в английском языке существительным, не имеющим этой категории, является актуализацией. Поэтому нарушение лингвокультурологической традиции можно рассматривать как вторичную актуализацию в художественном тексте.

Таким образом, отсутствие грамматической категории рода в английском языке позволяет поэтам и писателям самим принимать решение в пользу того или иного рода в зависимости от того, какую идею они хотят донести до читателя. В этом отношении задача переводчиков на английский язык с языков, в которых есть грамматическая категория рода, значительно облегчается. В качестве иллюстрации рассмотрим перевод стихотворения Г. Гейне «*Die Lotosblume*» на английский язык.

*Die Lotosblume dngstigt
Sich vor der Sonne Pracht,
Und mit gesenktem Haupte
Erwartet sie trdumend die Nacht.*

*The Lotus flower fears
before the sun's splendour,
and with drooping head
she dreamily awaits the night.*

*Der Mond, der ist ihr Buhle,
Er weckt sie mit seinem Licht,
Und ihm entschleiern sie freundlich
Ihr frommes Blumengesicht.*

*The moon, he is her lover.
He wakes her with his light
and to him she happily unveils
her devoted flower-face.*

*Sie blht und glht und leuchtet,
Und starret stumm in die Hh;
Sie duftet und weinet und zittert
Vor Liebe und Liebesweh.*

*She blooms and glows and shines
and stares mute in the heavens.
She exhales and weeps and trembles
with love and love's pain.*

В оригинале имеем *die Lotosblume* (Лотос) и *der Mond* (Луна/Месяц). Это значит, что поэт, рассказывая об их любви, уподобляет лотос живому существу женского рода, а луну/месяц – живому существу мужского рода. Переводчик сохраняет замысел оригинала (лотос – she, месяц – he) и название цветка – лотос. Это не вызывает у него трудности, так как в английском языке отсутствует грамматическая категория рода, и переводчик вправе пренебречь традицией приписывания луне женского рода. Сложнее приходится переводчикам на русский язык, в котором, как и в немецком, присутствует грамматическая категория рода. Проанализируем переводы данного стихотворения на русский язык.

В переводе М.Л. Михайлова (1853) зеркально отображается система «мужское начало» – «женское начало», так как в его переводе лотос это «он», а луна – «она». Замена грамматического рода несёт за собой дополнительные трансформации, в переводе опущены многие слова, с помощью которых Гейне изображает лотос:

*Sie blüht und glüht und leuchtet...
Sie duftet und weinet und zittert.*

Таким образом, в оригинале лотос (она) цветёт, пылает, сияет, пахнет, плачет и трепещет. Эти слова наиболее применимы к лицам женского пола, поэтому Михайлов в своём переводе решает обойтись без них. В переводе никак не показан страх, который лотос испытывает по отношению к солнцу:

*Die Lotosblume dngstigt Опустясь головкой сонной
Sich vor der Sonne Pracht... Под огнём дневных лучей...*

И уменьшительно-ласкательный суффикс в слове «головкой» был бы более уместен, если бы это слово относилось к представителю женского пола, нежели мужского.

Гейне не случайно выбирает лотос в качестве главного персонажа – он не раз воспевал его в своих произведениях. Хотя лотос в немецком языке мужского рода (*der Lotos*), поэт использует композит *Lotosblume*, в результате чего в его стихотворении лотос представлен в женском образе. Издавна лотос является цветком символическим. Исходные значения этого мифопоэтического символа – творящая сила, связанная с женским принципом, возрождение, плодovitость [3]. В восточных культурах считается, что лотос является образом возникновения мира из первоначальных вод, что это универсальный принцип, управляющий миром. Стихотворение Гейне о взаимоотношении мужчины и женщины. Скорее всего, поэт хочет сказать о важности и силе любви в этом мире, о том, что именно любовь является этим универсальным принципом, символом которого служит лотос.

Теперь обратимся к истории создания стихотворения и биографии автора. Стихотворение вошло в цикл «Лирическое интермеццо» («*Lyrisches Intermezzo*») сборника «Книга песен» («*Buch der Lieder*»), в котором поэт пишет о пришедшей к нему любви. Семнадцатилетним юношей Гейне влюбляется в дочь своего дяди Амалию, которой удалось первой пробудить в нём высокое чувство – любовь. Выше мы отметили, что лотос получил всемирную известность как символ рождения. Так и в жизни поэта: любовь в судьбе Гейне возникла благодаря Амалии.

А.Н. Майков в своем переводе (1858) прибегает к специальному переводческому приёму – замене слова на контекстуальный эквивалент нужного рода. Переводчик заменяет *лотос* на *лилию* (примечательно, что лилия обладает схожей с лотосом символичностью), и это позволяет ему сохранить большую часть смыслообразующих средств оригинала: показаны женственность лилии (*die Lotosblume* в оригинале) и мужественность месяца (*der Mond* в оригинале), передан страх лилии, уместно использование диминутива, сохранены слова, описывающие движения лилии (лотоса в оригинале):

*От солнца лилия пугливо
Головкой прячется своей...
Глядит, горит, томится, блещет,
И — всё раскрывши лепестки,
Благоухает и трепещет
От упоенья и тоски.*

В переводе, выполненном П.В. Быковым (1844–1930), вообще не сохранена любовная линия. Стихотворение лишено смысла вследствие того, что переводчик пишет об отношениях *лотоса* и *месяца* – оба они мужского рода в русском языке.

Таким образом, переводчикам поэтических, как, впрочем, любых других высокохудожественных текстов необходимо учитывать так называемый вертикальный контекст произведения (т.е. историко-филологическую информацию, имплицитно содержащуюся в тексте или непосредственно связанную с его созданием), что имеет огромное значение для полного понимания его смысловой мозаики.

Подведем некоторые итоги.

Актуализация категории грамматического рода в англоязычном художественном дискурсе, понимаемая нами как приписывание того или иного рода некоторым существительным, является смыслообразующим средством.

Родовая отнесенность английских слов *Sun* и *Moon* обуславливается как лингвокультурной традицией, так и авторской позицией.

Несовпадение родовых категорий в английском и русском языках может повлечь смысловые потери в переводе.

Список литературы

1. Грамматика современного английского языка для университетов [Текст] = A University Grammar of English / Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. ; [под редакцией И.П. Верховской]. – М. : Высш. школа, 1982. – 391 с.
2. Ермолина Н.А. Актуализация грамматических категорий в переводе как переводческая трудность [Текст] / Н.А. Ермолина // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2009. – № 25. – Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 182–186.
3. Лотос [Электронный ресурс] // Энциклопедия мифологии. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2978/%D0%9B%D0%9E%D0%A2%D0%9E%D0%A1. – Дата обращения : 17.04.2011. – Загл. с экрана.
4. Ривлина А.А. Теоретическая грамматика английского языка: курс лекций [Электронный ресурс] / А.А. Ривлина. – Режим доступа : <http://www.bgpu.ru/site/content/kafs/engphil/rivlina/grammar/lectures/lectures%20UNIT%206.htm>. – Дата обращения : 21.01.11. – Загл. с экрана.
5. Соловьёва В.С. Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В.С. Соловьёва ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2005. – 173 с.
6. Harley, T. Moon Lore [Электронный ресурс] / Rev. T. Harley, F.R.A.S. – Режим доступа : <http://www.sacred-texts.com/astro/ml/ml12.htm>. – Дата обращения: 17.04.11. – Загл. с экрана.
7. Kisor, Yvette L. Elves (and Hobbits) always refer to the Sun as She: Some Notes on a Note in Tolkien's The Lord of the Rings [Текст] / Yvette L. Kisor // Tolkien Studies : an Annual Scholarly Review / Edited by D. Anderson, M. Drout, V. Flieger. – Morgantown, WV, 2007. – Vol. 4. – Pp. 212 – 222.
8. Short, M. Exploring the language of poems, plays and prose [Текст] / M. Short. – London, New-York : Longman, 1996. – 399 p.

Список источников примеров

1. Гимн брату Солнцу (Франциск Ассизский) [Электронный ресурс] // Викитека, свободная сетевая библиотека. – Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83_%D0%A1%D0%BE%D

- 0%BB%D0%BD%D1%86%D1%83. – Дата обращения : 30.03.2011. – Загл. с экрана.
2. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин Колец : Трилогия [Текст] / Дж. Р. Р. Толкиен. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во Яуза, 2002. – 992 с.
 3. Die Lotosblume [Электронный ресурс] // Википедия, свободная сетевая энциклопедия. – Режим доступа : http://en.wikipedia.org/wiki/Die_Lotosblume. – Дата обращения : 30.03.11. – Загл. с экрана.
 4. Die Lotosblume dngsigt [Электронный ресурс] // Викитека, свободная сетевая библиотека. – Режим доступа : http://de.wikisource.org/wiki/Die_Lotosblume_%C3%A4ngstigt. – Дата обращения : 30.03.11. – Загл. с экрана.
 5. Tolkien, J. R. R. The Lord of the Rings [Текст] / J. R. R. Tolkien. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 950 с.

FOREGROUNDING OF GRAMMATICAL GENDER IN PERSONIFICATION OF THE MOON AND THE SUN IN FICTION AND POETRY: HERMENEUTIC AND TRANSLATIONAL ASPECTS

S. A. Kolosov, K. V. Sarkisova

Tver State University, Tver

The paper discusses the instances of attributing the masculine or feminine gender to the Moon and the Sun in English fiction and poetry. Such genderizing can follow either the established lingvocultural (literary) tradition or an author's individual view. The paper focuses on the significance of this kind of foregrounding in terms of the implied meaning and ensuing difficulties for translation.

Keywords: *foregrounding, grammatical category of gender, personification, translation.*

Об авторах:

КОЛОСОВ Сергей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: serge-kolosov@yandex.ru

САРКИСОВА Кристина Владиславовна – студентка 5 курса факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: 315453@gmail.com